

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее России»»**
ВОО

Румянцева Н.Л.

**Био-социальная
природа человека /
Природа человека**

Вып.2

Диалектический подход

Том 231(273)

Москва – 2019

Научное издание
Международный межведомственный научный
сборник

Том 231(273)
Вып.2

Свидетельство о государственной регистрации печатного
средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 623
УДК 343.37 (243)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
8 декабря 2019 г., протокол № 1

Био-социальная природа человека / Природа человека.
Вып. 2. Румянцева Н.Л. / Гл. ред. Комарова А.И. Том
231(273). М., 2019.

ISBN978-5-91578-2266

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии государственного
управления, 2019.
©Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость - будущее России», 2019.
© Румянцева Н.Л., 2019.

Настоящий Том 231(273) – это очередной выпуск 273 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Международной академии интегративной антропологии, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, юрист, профессор

Настоящий том Вып. 2. темы «Природа человека», в которой последовательно рассмотрены три взгляда на неё:

- социальная природа человека (Ильенков) – Вып.1.,**
- био-социальная природа человека (Румянцева) – Вып. 2.,**
- духовно-био-социальная природа человека (Задорожный) – Вып. 3.**

*** * ***

Напомним Интернет-адреса работ Румянцевой Нины Леонидовны, опубликованных в данном Издании.

1. Румянцева Н.Л. К человеческому обществу: о методологии исследования и проектирования человеческого общества// Созидание человеческого общества. Том 1(43) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И.// <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-tom-1-43-gl-red-komarova-a-i/>.

2. Румянцева Н.Л. Президенту Российской Федерации // Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

3. Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека в телеологическом системно-диалектическом подходе//Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

4. Румянцева Н.Л. К человеческому обществу: о проблемах российского образования //Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества. Международный межведомственный научный сборник, Том 2(44) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К.,2017 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i/>.

5. Румянцева Н. А. МЭФ-17: системный подход к решению российских проблем // Созидание человеческого общества. Том 3(45) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И.// <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-ekonomika-rossii-vyzovy-xxi-veka-i-impulsovy-razvitiya-tom-3-45>.

6. Румянцева Н.Л. О причинах и путях преодоления отчуждения // Созидание человеческого общества – общества социальной справедливости. // Том 6(48) –М. -2016. Гл. ред. Комарова А.И. // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva-obschestva-sotsialnoy-spravedlivosti-gl-red-a-i-komarova-tom-6-48/>.

7. Румянцева Н.Л. Капитализм не для людей: будущее за идеологией коллективизма.// Том 12(54) / Главный редактор А.И. Комарова - М.-К., 2018 // <http://viperson.ru/articles/kapitalizm-ne-dlya-lyudey-budushee-za-ideologiyey-kollektivizma-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-12-54-m-2018>.

8. Румянцева Н.Л. Образ будущего России: системно-диалектический подход.// Том 21(63) / Гл. ред. Комарова А.И.- М., 2018. // <http://viperson.ru/articles/obraz-budushego-rossii-istemno-dialekticheskij-podhod-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-21-63-m-2018>.

9. Румянцева Н.Л. Марксизм в судьбе России: о несбывшихся и сбывшихся прогнозах Маркса. // Том 97(139) / Гл. ред. Комарова А.И. - М., 2018 // <http://viperson.ru/articles/marksizm-v-sudbe-rossii-o-nesbyvshihsva-i-sbyvshihsva-prognozah-marksa-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-97-139-m-2018>.

10. Румянцева Н.Л. ОТЗЫВ на статью Григорьева Н.К. Причины кризиса Коммунистического движения. // Международный межведомственный научный сборник, Том 100(142) / Гл. ред. Комарова А.И. - М., 2018. // <http://viperson.ru/articles/otzyv-na-statyu-grigorieva-n-k-prichiny-krizisa-kommunisticheskogo-dvizheniya-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-100-142-m-2018>.

11. Румянцева Н.Л., Румянцев В.П. Творчество человека будущего в двух парадигмах: творение предметов или творение себя? // Том 168(210). / Гл. ред. Комарова А.И. М., 2019. // <http://viperson.ru/articles/tvorchestvo-cheloveka-buduschego-v-dvuh-paradigmah-tvorenje-predmetov-ili-tvorenje-sebja-rumyantseva-n-l-rumyantsev-v-p-gl-red-komarova-a-i-tom-168-210-m-2019>.

12. Румянцева Н.Л. Сохраните свое здоровье!! // Том 177(219). М., 2019 / Гл. ред. Комарова А.И. // <http://viperson.ru/people/komarova-alina-ivanovna/publications/>

13. Уроки СССР: диктатура пролетариата, демократия, народовластие. Путь к социализму в диалоге двух марксистов: Бузгалина А.В. и Попова М.В. Рецензия на дискуссию Румянцевой Н.Л. // Том 195 (237). / Гл. ред. Комарова А.И. М., 2019. // <http://viperson.ru/articles/uroki-sssr-diktatura-proletariata-demokratiya-narodovlastie-put-k-sotsializmu-v-dialoge-dvuh-marksistov-buzgalinaa-v-i-popovam-v-retsenziya-na-diskussiyu-rumyantsevovoy-n-l-vyp-5-gl-red>

14. Румянцева Н.Л. Диалог с Нигмати – членом ЦК ВКП(б). // Том 214(256). / Гл. ред. Комарова А.И. М., 2019. // <http://viperson.ru/articles/dialog-s-nigmati-chlenom-tsk-vkp-b-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-214-256-m-2019/>

15. Советский человек. Вып.1. Диалог Румянцева Н.–Соломатин Ю.-Бусел А. / Гл. ред. Комарова А.И. // Том 220(262). М., 2019. / <http://viperson.ru/articles/sovetskiy-chelovek-vyp-1-dialog-rumyantseva-n-solomatin-yu-busel-a-gl-red-komarova-a-i-tom-220-262-m-2019/>.

16. <http://viperson.ru/articles/priroda-cheloveka-vyp-1-rumyantseva-n-l-gl-red-komarova-a-i-tom-230-272-m-2019> / Природа человека. Вып.1. Румянцева Н.Л. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 230(272). М., 2019.

РУМЯНЦЕВА **Нина Леонидовна** - заместитель руководителя, эксперт Всероссийского общественного движения «Социальная справедливость – будущее России», заместитель председателя Общественно-политического Движения «Честь и Родина», член ЦС общественного движения «За возрождение отечественной науки», автор более 120 научных работ, кандидат технических наук, доцент

Природа человека

Вып.2.

БИО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

БИО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Введение

Человек, с давних пор изучавшийся философией, оказался в наше время разорванным на части, каждой из которых занимается своя наука. По исследованиям Борзенкова В. Г.¹ это – около 200 научных дисциплин. Оказавшийся лишенным целостности в этих дисциплинах человек лишился своих основных свойств, которые делают его таковым (т.е. «системой», говоря на языке системного подхода), но которые не выводимы ни из какой из его частей. Потому и исследования развития человека учеными разных сфер антропологии отличаются представлениями о базовых факторах и, соответственно, закономерностях этого развития.

Является общепринятым выделение двух групп базовых факторов, формирующих человека – биологических и социальных. Биологические факторы присущи человеку как представителю вида *Homo sapiens*, социальные – как члену общества. В философии у разных исследователей акценты расставляются по-разному, однако есть тенденция комплексного, системного взгляда на человека и его эволюцию. В России так ставилась проблема в исследованиях Института Человека под руководством Фролова И.Т.

Есть и более широкий охват факторов эволюции. Так, В.Ж. Келле пишет: «для философии важно, что человеку присущи три ипостаси – биологическая, социальная и культурная»². Выделение культурного фактора оправдано в том случае, если социальные ценности общества, фиксируемые в его идеологии и отраженные в законах, не совпадают, более того, противоречат культурным ценностям. В современную эпоху это можно сказать о России, но не о Западной Европе, где уместно говорить о социокультурных ценностях. Потому для современной России такая установка, разделяющая социальные и культурные факторы, актуальна и мы будем это учитывать в дальнейшем исследовании. Однако устойчивое развитие общества не может происходить в таком противоречии, оно разрешается и из неустойчивого состояния общество как система находит выход; этот процесс как закономерность отражен в синергетике.

1. Историческое развитие взглядов

В концепции развития человека Гегеля основная закономерность – преобразование биологического фактора духовным, где духовное – идеально. Но идеализм Гегеля был отвергнут реальной практической жизнью человека. В современных исследованиях на первый план выходит преобразование

биологического фактора социальным, точнее, социокультурным. Рассмотрим, как формировалось и развивалось это направление.

Проблема взаимосвязи биологического, социального и культурного факторов развития человека рассматривалась учеными разных направлений антропологии многократно и имеет длинную историю развития.

Часть исследователей придерживалась позиции, в которой утверждалась главенствующая роль биологического фактора в исторической эволюции человека. **Г.Спенсер** заложил начала социал-дарвинизма, объясняющего эволюцию человека как биологического вида по аналогии с эволюцией животного мира, законы которой открыты Ч. Дарвиным. Его подход был далее развит Э.Геккелем. В нем главные факторы эволюции человека – борьба за существование и естественный отбор. Огромное и до сих пор не исчерпанное влияние на возведение биологической природы в статус основы поведения человека оказал З.Фрейд. Онтогенез целиком обусловлен генами - крайняя позиция представителей этого направления (пан биологизм).

Сложилось и противоположное этому направление, утверждающее, что поведение человека полностью объясняется воспитанием и социальной средой (пан социологизм). Такого взгляда придерживались³ в генетике академик Дубинин Н.П., в психологии Леонтьев А.Н., в философии – Ильенков Э.В., который утверждает: «задатками таланта одарен от рождения, то есть генетически, каждый нормальный человек, и только от социальных условий развития, от сложившейся в обществе системы воспитания зависит процентное отношение между людьми «талантливыми» и «бездарными»⁴. Характерным для этого направления антропологии является представление о неизменности биологических оснований, заданных генетически, но подчиненных развитому социумом сознанию.

Большинство же современных представителей, как биологов, так и психологов и философов, имеют более умеренную позицию, хотя и тоже с разной расстановкой акцентов. Как правило, биологи, этологи отстаивают большее влияние биологических факторов, философы – социальных. Понимание самих биологических факторов как неизменных факторов, тоже сменяется представлением об их системно-диалектической связи. Учет этой связи привел к понятиям природы человека и природно-биологического фактора, хотя и противопоставленного социальному, но изменяемому под его воздействием.

Понимание изменения этого природно-биологического фактора тоже шло поэтапно. Первоначально признавалось историческое изменение биологической основы человека как вида, т.е. в филогенезе. В этом смысле и употреблялся термин «природа человека» как «генетически заданные особенности поведения, мышления и склонностей человека как биологического вида. Включает как то, что пришло к нам из нашего животного прошлого, так и новообретенные особенности, сформировавшиеся в истории собственно человеческой цивилизации»⁵. Такое видение проблемы находим у **К. Маркса**. У него «человек является непосредственно *природным существом*. В качестве природного существа, притом живого природного существа

он...наделен *природными силами, жизненными силами*, являясь *деятельным* природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде *влечений*»⁶. Но как природное существо он поднимается к своей сущности, которая «не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁷, т.е. «не ее (личности – Н.Р.) абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*»⁸. Маркс признает историческую изменчивость человеческой природы: «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы»⁹ - здесь мы видим признание становления из «абстрактной физической природы» новой, социально обусловленной природы человека. . Маркс не рассматривал культурные ценности - в эпоху Маркса социальные и культурные ценности западной цивилизации соединились в единые социокультурные ценности, тогда как такое совпадение не обязательно, как это имеет место в современной России

Но биологические процессы формируются и в онтогенезе. Объяснение механизмов влияния внешних факторов на физиологию животных и человека искали русские физиологи - И.П.Павлов, И.М.Сеченов, В.М.Бехтерев, А.А.Ухтомский и др.

2. Физиологический подход

Изучая поведение животных, **И.П.Павлов** опирался на понятия условных (врожденных) и безусловных (приобретенных) рефлексов, понятия раздражения (возбуждения) и торможения. Понятие безусловного рефлекса он характеризует через акты движения и секреции¹⁰: «мы называем эти акты безусловными специальными сложнейшими рефлексамии. Другие присваивают им различные названия: инстинктов...». Он называет «рефлексом жизни вообще» полный инстинкт самосохранения, включая в него самосохранения индивида, половой, вида. Сохранение вида он связывает с «социальным рефлексом»¹¹. Различая условные и безусловные рефлексы, Павлов в то же время писал об их связи и влиянии друг на друга: «условный служит сигналом для безусловного»¹², о влиянии процессов возбуждения и торможения на их протекание¹³: «вы видите, что основа культуры, совершенство жизненного приспособления зависит от правильного соотношения двух процессов – раздражения и торможения». «Безусловный и условный рефлексы параллельны друг другу и вызывают друг друга, коррелируют. В системе развития условных рефлексов изменяются безусловные и развитие безусловных изменяет развитие условных»¹⁴.

И.М.Сеченов исследовал сознательную жизнь, влияние «внешних требований» на физиологические процессы в человеке. Инстинкт (собственно) самосохранения у человека постепенно под действием многих факторов, приводящих к процессам торможения, затухает. Об этом процессе так пишет И.М.Сеченов: «в ряду психических рефлексов много есть таких, где происходит задержание последнего члена их – движения»¹⁵. Он строит

понятие психического рефлекса, в котором сознание связывается с подсознанием: первый член психического рефлекса – внешнее чувственное возбуждение; затем «у человека под влиянием известных внешних и внутренних условий является средний член психического рефлекса (так я буду называть для краткости всякий цельный акт сознательной жизни), к которому в форме же мысли присоединяется представление о конце рефлекса». И, наконец, возможный конец – поступок: «в каждом человеке, в самом деле, под влиянием какого-нибудь чувственного возбуждения, раз вслед за мыслью, является поступок, другой раз движение задерживается и акт останавливается (по-видимому) на мысли, наконец, третий раз под влиянием той же мысли является поступок, отличный от первого»¹⁶. Позднее это различие поступков объяснил А.А.Ухтомский.

В.М.Бехтерев рассматривает существующую психологию как субъективную науку и разрабатывает основы «объективной психологии», т.е. психологии, опирающейся на физиологию. Он рассматривает жизнь как эволюцию энергии и говорит о бессмертии человеческого духа: дух – некоторая работа, совершаемая человеком на энергетической основе, эта работа и энергия не исчезает, но в общении усваивается другими людьми, обществом и бессмертна в той же степени, в какой бессмертно человечество; это и есть жизнь некоторого духа в центральной нервной системе (ЦНС) других людей¹⁷. Он утверждает, что не здоровье, а формирование из себя совершенного существа и построение царства любви и добра на земле есть цель эволюции и жизни человека (самосовершенствование человека)¹⁸. У Бехтерева, как и выше рассмотренных физиологов, культура входит в физиологию через преимущественное торможение. Анализируя позицию Бехтерева, А.А.Гагаев пишет: «основными социальными регуляторами формы жизни являются тормозные системы человека и коллектива – системы этики, эстетики, религии, системы форм преемственности, наследования, подражания, обучения, воспитания в культуре, носящие этнокультурный, не всеобщий характер, хотя они и представляют общечеловеческое благо и развитие человечества в целом»¹⁹. Бехтерев строит классификацию рефлексов и выделяет социальный и социально-семейный инстинкты, которые «по генезису являются биологическими, они развиваются на субкорковой и затем корковой основе. В их рамках развиваются формы инстинктивных оснований морали (корреляция безусловных и условных инстинктов), эстетики (стенические и астенические переживания возбуждений-торможений в ЦНС как удовольствий и неудовольствий), религий (гармонизация возбуждений-торможений...)»²⁰.

Вклад А.А.Ухтомского в понимание происходящих изменений в человеке развивающемся, т.е. физиологических механизмов формирования поведения человека, понимание того, почему одно и то же воздействие в разное время на одного и того же человека может приводить к разным поступкам – в представлении о доминанте. «Доминанта – достаточно стойкое возбуждение, протекающее в центрах в данный момент, приобретает значение господствующего фактора в работе прочих центров: накапливает в себе

возбуждение из отдельных источников, но тормозит способность других центров реагировать на импульсы, имеющие к ним прямое отношение»²¹. «Доминанты находятся в биологическом средстве с наследственностью и историей уникального организма, историей культуры, популяций»²².

Именно формирование доминанты, усиливающей возбуждение одних центров и тормозящей возбуждение других, изменяют реакцию человека на разных этапах развития на внешние сигналы. Рассматривая гармонию как синтез общего, особенного, единичного, Ухтомский считает, что «в этом процессе осуществляется подбор и формирование новых инстинктов»²³. В чем же этот синтез? Ухтомский говорит о следовании в открытии истины своему подсознательному естеству, тождественному: 1. миру, целому, 2. себе, и Мы, и Я²⁴. Но как этого достичь? «Если Вы хотите поддерживать один и тот же вектор на одной и той же высоте, нужно все время, я бы выразился, воспитывать данную доминанту, тщательным образом обихаживать ее, следить за тем, чтобы она не перевозбудилась, не перешагнула известной величины, а все время соответствовала текущим условиям в центрах – с одной стороны, и в окружающей обстановке – с другой»²⁵.

Исследование взаимосвязи условного и безусловного рефлексов, намеченную еще в трудах Павлова продолжили **А.Н. Промптов, Л.В. Крушинский, М.И.Беляев**. Изменчивость инстинктивных реакций в силу их неразрывной связи с условнорефлекторными реакциями привели **А.Н.Промптова**²⁶ к отказу от их разделения, представлению об их системе, названной им "биокомплексом активности". Как образуется эта система? Изучая поведение птиц, А.Н.Промптов пришел к такому выводу: в начальный период жизни птенцов «их инстинкты столь пластичны и гибки, что ими можно, как мне кажется, произвольно управлять». На врожденные задатки инстинкта («нервно-мышечные сочетания») накладываются, достраивая их, временные связи, обусловленные влиянием внешней среды - так складывается инстинктивное поведение: «Каждому виду свойственны присущие именно ему нервно-мышечные сочетания. Они определяют характер инстинкта. Эти врожденные сочетания усложняются временными связями, образуя все своеобразие поведения птицы. Накопленные навыки становятся со временем автоматическими, схожими внешне с безотчетными проявлениями врожденных свойств...», т.е. явлениями, названными «автоматизмом» Выготским и «привычкой» Гегелем. А.Н.Промптов отмечал, что это свойство не только птиц: «Есть много общего в формировании наследственных задатков у человека и у певчей птицы».

Преобразование генетически обусловленных особенностей поведения в фенотипические проявления исследовал **Л. В. Крушинский**²⁷. Он тоже пришел к невозможности четкого разграничения между врожденными и приобретенными реакциями, т.е. нет чисто врожденных и чисто приобретенных реакций поведения. Этот сплав врожденных и приобретенных реакций поведения, соотношение которых не строго фиксировано он назвал «унитарными реакциями». Л.В.Крушинский создал учение об элементарной рассудочной деятельности животных как предыстории интеллекта человека,

подчеркивал роль генетических задатков в формировании личности человека, в его обучения и воспитании. Таким образом, оба эти ученые пришли, во-первых, к неразрывности комплексного условно-безусловного рефлекса, как сплава врожденных и приобретенных реакций поведения, и, во-вторых, к изменямости этого «сплава» и, соответственно, поведения, под влиянием внешних условий.

Продолжает рассмотренные концепции А.Н.Промптова, Л.В.Крушинского **Беляев М.И.** В его концепции²⁸ рассмотрены эволюция и формирование новых инстинктов, появление безусловных рассудочных рефлексов и инстинктов. Инстинкт здесь (уточнение трактовки Павлова, отождествлявшего понятия инстинкт и безусловный рефлекс) – это сложный безусловный рефлекс (пищевой, оборонительный, половой и др.), в отличие от простых безусловных рефлексов (мигание, чихание, кашель и т. п.). Любой инстинкт представлен как развивающийся в цепи реакций, в которой конец одного звена служит началом другого. Инстинкты, их эволюция - это результат эволюции рефлексов. Обращается внимание на изменчивость инстинктов в силу возможного наслоения условнорефлекторных реакций, которые вместе с инстинктами составляют «биокомплекс активности» (по выражению А. Н. Промптова), или «унитарные реакции» (по терминологии Л.В.Крушинского). Вводятся принципиально новые понятия, характеризующие эволюцию рефлексов и инстинктов на более высоком уровне, на уровне мышления - рассудочные рефлексы и инстинкты. Рассудочные рефлексы (или цепные безусловные инстинкты) – это атрибут следующего, более высокого уровня иерархии поведения, по сравнению с уровнем условно-безусловных рефлексов и инстинктов. Рассудочные инстинкты (или цепная последовательность условных инстинктов) - это следующая фаза эволюции. Цепные безусловные и условные последовательности инстинктов являются уже результатом вполне разумной (рассудочной) деятельности животных, эволюция вида завершается синтезом подсознания и сознания на более высоком иерархическом уровне поведения. На нем рождаются уже цепочки рассудочных рефлексов и инстинктов. По аналогии с безусловными и условными рефлексами (инстинктами) выделены виды рассудочных рефлексов и инстинктов: безусловные и условные.

Вот как представлена восьмизвенная («гексада») эволюционная цепь:

УРОВЕНЬ АКТИВНОГО СОЗНАНИЯ

1. Подсознание (низшее);
2. Безусловные рефлексы и инстинкты;
3. Условные рефлексы и инстинкты;
4. Рассудок (физиологическое, сознательное);

УРОВЕНЬ РЕАКТИВНОГО СОЗНАНИЯ

5. Рассудочные безусловные рефлексы;
6. Рассудочные условные рефлексы;
7. Рассудочное поведение (сознательное);
8. Подсознание (высшее).

Гексада эволюции монады "рассудок-разум" характеризуется замыканием "Последнего на Первого", т.е. эволюция подсознания порождает подсознание более высшего уровня измерения интеллекта. Сущность координации рефлексов состоит в сочетании возбуждения и торможения в системе нейронов, участвующих в формировании рефлекторных реакций различной сложности. В результате взаимодействия и взаимообусловленности безусловных и условных рефлексов образуется единое самосогласованное поле рефлексов и инстинктов, в котором фаза возбуждения является активной, а фаза торможения - реактивной, которое формируется, регулируется, самовоспроизводится, саморазвивается и самонормируется в соответствии с принципами самоорганизации, формируя все более сложные виды безусловных и условных рефлексов

В процессе эволюции рассудочной деятельности животных, рождаются те или иные рассудочные цепочки. И всякий раз, когда такая цепочка рассуждений замыкается происходит переход количества в качество - самонормировка цепочки рассуждений: рождается "рассудочная теорема", которая затем используется уже без дальнейших "рассуждений". Так рождаются безусловные рассудочные рефлексы и инстинкты.

3. Культурно-исторический подход

Близкие к развиваемым в рассмотренных работах представлениям находим у **Ильина И.А.**: «Мы должны укрепить в себе и в наших детях и внуках — *инстинкт национального самосохранения*. Мы должны научиться слышать его в наших душах и повиноваться его требованиям»²⁹ «инстинкт национального самосохранения»... «есть состояние верное и определенное... Этот инстинкт должен не дремать в руке народа, но бодрствовать. Он живет совсем не «по ту сторону добра и зла», напротив, он подчиняется законам «добра и зла»³⁰, и задача народов России – угадать и пережить свой «национальный инстинкт, данный от природы и дары Духа». В чем по Ильину русская творческая идея, которая «должна выразить русское историческое своеобразие и в то же время русское историческое призвание»? – 1. «Русская идея есть идея сердца», в ней «восприятие мира не через призму рассудочного взгляда, права, долга, обязанности,... но через любовь и доброту своего великодушного сердца... стремление увидеть подлинное совершенство»³¹. 2. Живое созерцание: «русскому созерцанию давалась красота, пленяющая сердце, и эта красота вносилась во все – от ткани и кружева до жилищных и крепостных строений»³². 3. Свободное проявление жизни сердца и его созерцания в отношениях с другими народами: этому чувству свободы «соответствовала и древняя русская (и церковная, и государственная) терпимость ко всякому иноверию и ко всякой иноплеменности, открывшая России путь к имперскому (не «империалистическому») пониманию своих задач»³³. 4. Предметность этого свободного созерцания: «предмет» и является «духовной культурой» народа, включающей религию, искусство, науку,

правоведение. Русское православие должно исходить «из живой и творческой христианской совести»; русское искусство нести «подлинную красоту мира - в духовном и светлом единстве всего и вся; русская наука, ученый должен, не подражая западному, «привносить в свое исследование начала сердца, созерцательности, творческой свободы и живой ответственной совести»³⁴, превращая его «в личное нравственное искание истины»³⁵.

Л.С.Выготский так фиксирует роль социального в становлении личности: «Одна из величайших помех для теоретического и практического изучения детского развития — неправильное решение проблемы среды и ее роли в динамике возраста, когда среда рассматривается как нечто внешнее по отношению к ребенку, как обстановка развития, как совокупность объективных, безотносительно к ребенку существующих и влияющих на него самим фактом своего существования условий...Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности, как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным»³⁶.

У Выготского природа объясняет поведение животного, а у человека - социальная природа, в которой общество становится детерминирующим фактором: «природа обуславливает поведение. Этот регулятивный принцип вполне соответствует пассивному типу приспособления животного. Но ни из каких природных связей нельзя понять активного приспособления к природе, изменения ее человеком. Это можно понять только из социальной природы человека»³⁷.

А какое же место отводит Выготский природе, т.е. биологическому началу в этой эволюции? Изначальное развитие младенца строится на инстинктах: «... мы должны признать, что инстинкты, а не рефлексy являются изначальной формой детской активности»³⁸. «Инстинкт — самая низшая ступень и вместе с тем почва, на которой произрастает все высшее. И у человека нет ни одной области, ни одной формы духовной деятельности, которая как-нибудь не опирается на инстинкт»³⁹. Т.е. Выготский подошел к пониманию инстинкта не просто как фактора низшей ступени развития, но как почвы, фундамента «всего высшего», всех форм духовной деятельности. «Человеческие инстинкты, в отличие от инстинктов животных, не заключают в себе почти готовых и законченных механизмов поведения. Скорее, они представляют собой известную систему побуждений, известные предпосылки и отправные точки для дальнейшего развития»⁴⁰.

Выготский, как и Гегель, тоже отмечает не только сознательное, но и бессознательное реагирование человека на сигналы окружающего мира, называя его автоматизмом, когда сначала возникает сознательная деятельность или ее проект, а потом она превращается в автоматически выполняемые действия, когда «сознательное «я» участвует либо очень мало, либо не принимает никакого участия. Реакция протекает автоматически»⁴¹.

Причем такой автоматизм наблюдается не только на низшей ступени развития, а и на высшей: «последняя, высшая, стадия в развитии какого-нибудь процесса обнаруживает чисто фенотипическое сходство с первичными, или низшими, стадиями»⁴². Можно сказать также, что появляется новая природа человека – хотя у Выготского она рассмотрена на примитивном примере с письмом и почтовым ящиком (автоматическое опускание письма в почтовый ящик⁴³. «Титченер говорит, что есть, однако, еще и третья стадия развития внимания, она состоит не в чем ином, как в возвращении к первой стадии». От произвольного (первичного) внимания к произвольному (вторичному) и снова возврат к произвольному: «произвольное внимание, раз возникшее, функционирует как произвольное»⁴⁴.

Для объяснения биологических механизмов «волевого действия» Выготский обращается к Павлову, к понятию условного рефлекса⁴⁵: «Во-первых, мы видим, что в волевом действии следует различать два относительно самостоятельных друг от друга аппарата. Первый соответствует самому моменту решения и заключается в образовании известного функционального аппарата, в установлении рефлекторной связи, в образовании нового нервного пути. Это замыкательная часть волевого процесса. Она строится совершенно так же, как строится условный рефлекс, как образуется привычка, т.е. заключается в построении условнорефлекторной дуги. Кратко можно сказать, что это искусственно созданный условный рефлекс». Однако Выготский подчеркивает и принципиальное отличие этого искусственно созданного условного рефлекса у человека от «естественного» условного рефлекса как реакции на сигналы среды у животных, вводя понятие сигнификации: «Сигнификация есть создание и употребление знаков, т. е. искусственных сигналов... Мы предположительно вводим в наше исследование новый регулятивный принцип поведения, новое представление об определяемости реакций человека—принцип сигнификации, который состоит в том, что человек извне создает связи в мозгу, управляет мозгом и через него—собственным телом... В сущности возможность подобного регулятивного принципа содержится, как вывод в предпосылке, в строении условного рефлекса»⁴⁶. В условном рефлексе животного отражены его естественные природные связи со средой, но «недостаточность принципа условного рефлекса при объяснении поведения человека с психологической стороны состоит, как уже сказано, в том, что при помощи этого механизма мы можем понять только, как природные естественные связи регулируют образование связей в мозгу и поведение человека, т. е. понять поведение в чисто натуралистическом, но не историческом плане»⁴⁷. Система знаков, язык, речь – вот что определяет образование условных рефлексов у человека: «Человек создал, таким образом, сигнализационный аппарат, систему искусственных условных стимулов, с помощью которых он создает любые искусственные связи и вызывает нужные реакции организма»⁴⁸.

Продолжатель культурно-исторической школы Выготского **С.Л.Рубинштейн** подчеркивает коренное различие между инстинктом животного и инстинктом человека, связанное с переходом от биологической

эволюции к исторической. Он так уточнил понятие инстинкта человека: «не приходится внешне противопоставлять друг другу наследственное в инстинкте и приобретенное в других формах поведения (навык). Внутри самого инстинкта имеется некоторое единство этих противоположностей с господством – в инстинкте – наследственного»⁴⁹. И не только инстинкт сплетен с навыком: «биологически важный акт питания осуществляется посредством реакций, в которых инстинкт и навык сплетены. Здесь навык функционирует как бы внутри инстинкта. Точно так же внутри инстинкта могут функционировать элементы интеллекта»⁵⁰.

Развивая идеи Л.Выготского, американский психолог **М.Коул** пишет⁵¹: «В процессе онтогенеза происходят фундаментальные структурные изменения, заключающиеся в том, что для существа, живущего в культурной среде, опосредование действий культурой становится второй природой».

4. Подход современной синтетической теории эволюции

С открытиями генетики стала подтверждаться «пластичность» биологических «шаблонов», т.е. изменение биологической природы человека и в филогенезе, и в онтогенезе. Вот позиция⁵² известного ученого-биолога **А. Маркова**. Он различает свойства (поведенческие стереотипы), на формирование которых влияет социокультурная среда («пластичные шаблоны») и свойства, на которые она, если и влияет, то незначительно. Причем к этим последним в какой-то степени относятся и моральные свойства: «Эволюция снабдила нас крупным мозгом, в котором от рождения уже есть кое-какие заготовки и шаблоны, помогающие работать с поступающей информацией. Мы не рождаемся с девственно чистой душой и пустой памятью. Гипотеза чистого листа давно отвергнута психологами и нейробиологами. Но эти шаблоны пластичны, и в разной культурной среде одни и те же врожденные склонности могут проявиться совершенно по-разному. Одна и та же мутация, влияющая на уровень секреции окситоцина, в одной культурно-социальной обстановке может способствовать дружбе с жителями соседней деревни, в другой — вражде с ними. Но есть у нас и такие врожденные склонности, которые проявляются похожим образом в самом разнообразном культурном окружении. Это не значит, что их проявления вообще не зависят от культуры. Но это все-таки значит, что они мало зависят от тех культурных различий, которые имеются сегодня на планете. Это в свою очередь позволяет предположить, что данные шаблоны проявлялись схожим образом и у наших палеолитических предков, и что именно поэтому они и были поддержаны отбором. Среди таких устойчивых шаблонов — поведенческих стереотипов, предположительно выгодных палеолитическим охотникам-собираателям, — есть вполне благопристойные по нынешним меркам. Например, те наши врожденные склонности, которые у многих людей воплощаются в осознанную моральную установку — идеал реципрокного альтруизма, золотое правило этики: "Поступай с другими так же, как хочешь,

чтобы поступали с тобой"⁵³. Не отрицая роли культуры в формировании моральных качеств, Марков, однако, говорит об их биологической основе, возникшей в ходе биологической эволюции: «В последнее время быстро накапливаются факты, свидетельствующие о том, что даже самые «высшие» проявления нашей психики, такие как мораль, имеют вполне материальную основу; что соответствующие психологические механизмы возникли в результате биологической эволюции. Хотя никто, конечно, не отрицает роль воспитания и культурного наследования»⁵⁴. О «существовании материальной, нейробиологической основы у человеческой духовности» свидетельствует, в частности, не только рассудочная, но и эмоциональная основа моральных действий человека: «в норме моральные суждения формируются под влиянием не только сознательных умозаключений, но и эмоций»⁵⁵. Опираясь на исследования зарубежных исследователей, Марков говорит о биологических основаниях и других качеств – именно «человеческого в человеке», хотя и не всегда отличающего его от животного: «При помощи близнецового анализа и других методов было недавно показано, что в значительной мере от генов, а не от воспитания, зависят, например, такие наши качества, как доверчивость, благодарность, склонность к кооперации, «стремление к равенству» (эгалитаризм) ... Именно в последние годы впервые удалось получить надежные статистические доказательства существования генетической основы таких вещей. Конечно, от воспитания тоже много зависит, но и генетическую составляющую самых сложных наших психических проявлений тоже нельзя уже не принимать в расчет»⁵⁶: Однако, как же среда и воспитание влияет на заложенные в генотипе свойства, преобразуя генотип в фенотип? «Генотип определяет не поведение как таковое, а скорее общие принципы построения нейронных контуров, отвечающих за обработку поступающей информации и принятие решений, причем эти «вычислительные устройства» способны к обучению и постоянно перестраиваются в течение жизни»⁵⁷ [135, с.5]. Потому представление, что за каждым геном закреплен некоторый признак человека и его поведения – не соответствует современному уровню развития генетики: «Уже сейчас понятно, что нюансы общественной жизни влияют на работу сотен генов и могут приводить к активизации сложных и многоуровневых «генных сетей»»⁵⁸. [135, с.8].

Важно отметить, что речь идет не о генах, а о «многоуровневых генных сетях», само формирование которых как раз и обусловлено «общественной жизнью».

Вот точка зрения академика **Б.Астаурова**, бывшего президента Всесоюзного общества генетиков и селекционеров имени Н. И. Вавилова: «Все признаки организма без исключения несут, с одной стороны, печать наследственных задатков, полученных зародышем вместе с зачатковыми клетками и заключенным в них генетическим материалом от своих родителей, и, с другой стороны, отпечаток влияния среды, при интимном соучастии которой происходило развитие данного зародыша, - условий, в которых осуществлялась реализация полученной им наследственной информации.

Можно только пожалеть, что это чуть ли не самоочевидное положение не всегда достаточно глубоко осознается. Между тем это даже не правило, а непреложный, фундаментальный закон. Как закон он не знает никаких исключений и ведет ко множеству важных следствий. Если к нему и можно что-то добавить во имя точности и строгого соответствия объективной реальности, то лишь одно - в определении конечных признаков организма наследственностью и средой нет абсолютного детерминизма: сформировавшиеся признаки не заданы наследственностью и средой с железной жестокостью.»⁵⁹. Правда, есть еще и третий фактор, влияющий на признаки организма: «строго говоря, любой сформировавшийся признак есть результат трех групп факторов - наследственности, среды и случайностей формообразовательного процесса»⁶⁰, но его влияние не столь существенно. И далее автор еще раз уточняет свою позицию: «Закону этому подвластно становление и таких интегративных характеристик, как инстинкты, темперамент, возбудимость, ум и память, склонности к определенному виду деятельности, способности и таланты, общие черты характера, вроде доброты и жизнерадостности, угрюмости и злобности, и такие эмоциональные реакции, как любовь и сострадание, ненависть и ярость, инстинкт самосохранения и инстинкт самопожертвования - эгоизм и альтруизм»⁶¹. Астауров уточняет роль этого закона на разных этапах эволюции человека: «Но если в современном человечестве эволюционная роль социальной среды осуществляется по преимуществу через процессы культурной преемственности, то на ранних этапах становления человечества общественная среда, несомненно, играла свою роль по-другому. Она выполняла творческую роль фактора, благоприятствующего отбору и процветанию тех общественных объединений (семей, родов, орд, племен), наследственный фонд которых обогащен наследственными типами и генами, обуславливающими специфически "гуманные" черты психики и укрепляющими общественное начало и альтруизм подчас в ущерб эгоистическим интересам индивидуума»⁶². Как же действует этот закон? – «Нет никакого сомнения, что в обществе социальной справедливости, обществе, основанном на светлых идеалах коммунизма, факторы социальной среды в процессе своего прямого влияния на реализацию противоречивой наследственности будут благоприятствовать полному расцвету всех его наследственных задатков, которые способствуют развитию черт человечности и альтруизма, и, наоборот, будут подавлять проявления, доставшиеся человеку в наследство от зоологических предков, задатков агрессивности и эгоизма»⁶³. Такой же взгляд на роль социальной среды находим у физиологов – Сеченова, Ухтомского, Бехтерева.

5. Системный философский подход

Попытку построения системной социобиологической концепции природы человека предпринимает основатель Института Человека **Фролов И.Т.** Он выводит природу человека из понятий сущность и существование человека, разделяя «сущность человека как личности и существование его как индивида, представителя рода человеческого»⁶⁴. Сущность человека

социальна – «как совокупность всех общественных отношений, что, однако, *не противопоставляется* его существованию как природно-биологического индивида, представителя вида *Homo sapiens*»⁶⁵.

В общем виде позиция его кратко выражена так: «Диалектика состоит в опосредовании и преобразовании биологического социальным»⁶⁶, что не вызывает никаких возражений.

Но как осуществляется это преобразование? - «...их диалектическое взаимовлияние и взаимопроникновение еще требует своей расшифровки»⁶⁷. Справедливо критикуя представителей социал-биологии, «универсализирующих биологическую природу человека в противовес его социальной сущности... гипертрофированием данных, прежде всего современной нейрофизиологии, этологии, генетики»⁶⁸, в частности, предлагающих не социальным воздействием, а методами евгеники улучшать его природу, он, однако, недооценивает и саму возможность преобразования природы человека, формирования его «второй природы». Вот его критика К.Лоренца: «Генетически детерминированным, по мнению ряда этологов, оказываются и некоторые особенности поведения человека, его якобы врожденная агрессивность (К.Лоренц) или альтруизм.»⁶⁹; в его восприятии «учение Лоренца доказывает, что человек – пленник своих агрессивных инстинктов»⁷⁰. Фролов объясняет «социальную роль этих концепций» в стремлении «объявить «вечными», «врожденными» черты агрессивного поведения, приводящего к войнам...»⁷¹.

В данном взгляде с Фроловым нельзя согласиться – в его позиции сказалась советская традиция поиска путей «формирования нового человека» в идеологии общества (с чем нельзя не согласиться) и отказа еще со времен Лысенко внимательно разбираться в его генетическом наследии (с чем согласиться нельзя). Концепцию Лоренца мы проанализируем далее.

6. Этологический подход

Большой вклад в изучении данной проблемы внесли этологи. Вот что пишет **К.Лоренц**: "Вся система врожденного поведения и реакций человека филогенетически устроена, то есть "рассчитана" эволюцией таким образом, что нуждается в дополнении культурной традицией"⁷². И о какой агрессии говорит Лоренц? – Об инстинкте внутривидовой агрессии у животных (особей или популяций), направленной против представителей того же вида, стремящихся завоевать занятую особью или популяцией территорию. К Лоренц говорит о социальном поведении животных – дикого гуся, галки, волка – «на наше счастье, мы тоже в полной мере унаследовали соответствующие «животные» инстинкты». Естественный отбор у хищников ограничен «механизмами торможения, которые препятствуют самоуничтожению вида... У наших предков были «запретные реакции». Человек, у которого такой реакции нет – калека в смысле инстинктов»⁷³. И войны – проявление этой искалеченности человека. Такая реакция, препятствующая самоуничтожению вида – следствие наложения культурной программы на генетическую. Именно социальные факторы, «..обучение и воспитание в родительском доме - только это делает человека человеком...»⁷⁴

и это путь культурного наследования: «кумуляруемая традиция означает не более и не менее, как наследование приобретенных признаков»⁷⁵, формирования новых «приспособительных модификаций» инстинктов: «...в таких случаях возникает новый и совершенно автономный инстинкт...»⁷⁶.

Вообще книга Лоренца «Так называемое зло» проникнута гуманизмом и стремлением повернуть заблудившегося западного человека к его когда-то сформированной, но отвергнутой им же гуманистической культуре: «заблуждение, будто лишь рационально постижимое или даже лишь научно доказуемое составляет прочное достояние человеческого знания, приносит гибельные плоды. Оно побуждает «научно просвещенную» молодежь выбрасывать за борт бесценные сокровища мудрости и знания, заключенные в традициях любой старой культуры и в учениях великих мировых религий»⁷⁷. Он видит главное противоречие современной цивилизации – противоречие ценностей индивидуализма и коллективизма: «один из многих парадоксов, в которых запуталось цивилизованное человечество, состоит в том, что требование человечности по отношению к личности вступило в противоречие с интересами человечества»⁷⁸.

7. Этико-биологический подход

О преобразовании в социальной эволюции человека биологического фактора – задатков инстинктов, в частности, инстинкта коллективности – социальным говорили многие известные исследователи. Так, **Кропоткин П.А.** пишет⁷⁹, называя его инстинктом общественности: «Нравственное начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общественности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой природе... Таким образом, «этический процесс», начавшись уже в животном мире, перешел к человеку». Часто мы видим в обществах птиц «высших млекопитающих, муравьев, пчел и др. и самопожертвование в интересах своего общества».

Эфроимсон В.П.⁸⁰ пишет: «Есть основание считать – в природе человека заложено нечто такое, что влечет его к справедливости, подвигам, самоотвержению... Закон естественного отбора породил и закрепил в условиях, когда создавалось человечество, инстинкты и эмоции величайшей нравственной силы». «Род, не обладавший биологическими основами мощных инстинктов коллективной защиты потомства и всей группы, обрекался на вымирание, на истребление групповым отбором».

А вот мнение рассмотренного ранее **К.Г. Юнга**⁸¹: «в конечном итоге большинство наших трудностей происходит от потери контакта с нашими инстинктами, со старой незабытой мудростью, накопленной в нас». У него «бессознательные процессы находятся в компенсаторной связи с сознанием», т.е. взаимно дополняют друг друга.

Другой психолог, **Курпатов А.**⁸², обобщая инстинкты животных и человека («жизнь, власть, секс»), пишет: «У каждого из нас три заветных желания: во-первых, мы хотим жить; во-вторых, занимать лидирующее

положение среди своих сородичей; в-третьих, продолжать свой род. Речь идет о трех базовых инстинктах, которые определяют все наше поведение: это инстинкт самосохранения, предназначенный для личного выживания; инстинкт самосохранения группы и инстинкт самосохранения вида». Этот автор справедливо выделил те виды инстинкта самосохранения, которые прежде всего проявляются в человеке. Однако нельзя согласиться с идентификацией инстинкта животного и человека. Далее, этот перечень неполон и неточен: секс входит составной частью, как и остальные названные виды, в инстинкт самосохранения вида; этот инстинкт точнее назвать не секс, а определить как инстинкт самосохранения рода (у человека – семьи) и дополнить инстинктами, вызывающими привязанность детенышей к матери, заботу матери (родителей) о потомстве и т.п. По сути, это тоже инстинкт самосохранения группы, но группы вертикально-иерархической. Далее, если взять более сложно организованные группы животных (например, пчелы, муравьи и т.п.), то уже и в них инстинкт самосохранения группы выглядит не так примитивно.

В 60-ые годы XX века были сформулированы теории эволюционного происхождения инстинкта коллективного самосохранения у животных, выражающегося в поведении взаимопомощи и самопожертвования. Наибольшую известность получил **Э.Уилсон**⁸³, который рассматривал несколько уровней программ работы мозга: 1. Генетические, жестко заданные программы – инстинкты; 2. Не врожденные жесткие программы – импринты, которые образуются в мозгу только в определенные периоды – периоды импринтной уязвимости, но действуют потом, как и инстинкты, всю жизнь; импринты связывают нейроны мозга в рефлексные нейронные сети; 3. Менее жесткие программы, накладываемые кондиционированием – многократным повторением одного и того же переживания. Эти программы снимаются контркондиционированием; 4. Обучением с многократным повторением и при наличии мотивации накладываются еще менее жесткие, «мягкие» программы – их значение по Уилсону минимально.

Сюда относятся теория родственного отбора, теория реципрокного альтруизма, объясняющая механизм самосохранения на уровне биоценозов. Эти исследования игнорируют социальную среду, они относятся к социобиологизму, но из изучения эволюции животного мира нельзя делать выводов об эволюции человека.

Другую точку зрения (у человека инстинктов нет) развивает **Гальперин П.Я.**⁸⁴. Он считает, что по мере «очеловечивания животных предков человека, их инстинктивные отношения к внешней среде и друг другу должны были активно затормаживаться», и это торможение привело, в конце концов, к отмиранию инстинктов, замене биологических отношений общественными. (Да, такой процесс торможения был, но точнее говорить не о полном отмирании инстинктов, а об уходе их в задаток и формирование затем культурными подпрограммами). Инстинкт у животных порождает инстинктивное поведение, а у человека такого поведения нет, у него есть свобода выбора между эгоистическим и альтруистическим поведением:

«ребенок же очень рано приобретает возможность такого выбора, сначала в узкой, а потом во все более расширяющейся сфере отношений с другими людьми,... и лишь когда эта возможность распространяется на сферу основных человеческих отношений, он получает права гражданства и ответственности, которые означают, что за ним признается свобода выбора своего поведения, свобода от той жестокой необходимости, в которую всегда и «намертво» заключено инстинктивное поведение».

Главное расхождение с данной точкой зрения заключается в том, что Гальперин говорит об инстинкте как о безусловном рефлексе – да, в этом смысле у человека инстинктов почти не осталось. Вот факты такого редкого инстинктивного поведения: ощущение внезапной опасности вызывает инстинктивное убежание, спасание, а если рядом с матерью ребенок – то спасание и ребенка. Другой факт: только что родившийся ребенок инстинктивно сосет грудь или бутылочку, а затем, по мере роста, инстинктивно тянет в рот все, что попадает в руки. Но под влиянием культурной среды формируется полный инстинкт, который содержит и эгоизм (собственно самосохранение), и альтруизм (точнее, сохранение коллектива, вида *Homo sapiens*), но развитый человек не выбирает между ними, а все они (и еще сохранение рода) в нем одинаково значимы и право приоритета за инстинктом того уровня общности, которому что-то угрожает. И поведение человека, у которого сформирован полный инстинкт самосохранения тоже социальное, причем если у социализированного человека поведение определяется идеологией общества и при фашизме было социальное, но антигуманное, то поведение человека, развитого до того уровня, когда в нем находится гармония всех видов инстинктов может быть асоциальным (при том же фашизме), но гуманным.

Можно понять стремление Гальперина П.Я. исключить инстинкты (понимаемые как источник эгоизма) и обусловленное ими поведение из жизни человеческого общества, он предлагает заменить «биологическое» в эволюции человека – понятием «органическое», определяя органические потребности как «потребности организма, не связанные с механизмом специфического отношения к внешней среде и поэтому не предопределяющие тип жизни»; «у людей органические потребности становятся общественными потребностями», т.к. «их удовлетворение происходит в общественных условиях» в отличие от биологических потребностей животных – «предопределяющих тип жизни и поведения». Но в приведенных взглядах инстинкт– это не только источник эгоизма, он источник главной «общественной потребности» - потребности сохранения жизни общества.

Однако с некоторого времени сознательная деятельность перестала обеспечивать выполнение этой функции, хотя «замена» инстинкта продолжается. И тогда не сознательная, рациональная деятельность спасет человека как вида, а формирование этого инстинкта, всех его видов, и в итоге гармоничное взаимодействие их, которое и достигается в развитой личности, прошедшей целый ряд «отрицаний», пробравшейся через все поражения,

переживания и признания собственных ошибок, через весь длинный путь рефлексии и самообразования.

Диалектика социальной эволюции человека – в диалектике основного биологического фактора – инстинкта

Идеи Лоренца подхватывает и развивает переводчик его книг на русский язык **А.Фет**⁸⁵ в своей книге «Инстинкт и социальное поведение»: «Биологический смысл инстинкта внутривидовой агрессии состоит в изгнании со «своей» территории любой особи собственного вида, чем обеспечивается равномерное заселение его ареала – всей пригодной для этого вида области Земли. Если бы не этот инстинкт, животные одного вида стремились бы селиться только в самых благоприятных местах, что привело бы к перенаселению и бескормнице. Инстинкт внутривидовой агрессии побуждает животное нападать на любого представителя своего вида, оказавшегося на его участке; но такое нападение на “чужого” обычно завершается лишь его изгнанием со “своей” территории, а вовсе не убийством. Убийство особей своего вида опасно для его сохранения; чтобы предотвратить такое убийство, эволюция выработала утонченные механизмы ...Конрад Лоренц открыл методы, позволившие восстановить эволюцию поведения животных. Название его книги означает, что внутривидовая агрессия вовсе не является «злом»: напротив, как он показал, из взаимодействия инстинкта внутривидовой агрессии с половым инстинктом возникли все высшие эмоции животных и человека: узнавание индивида, дружба и любовь»⁸⁶. Не агрессия в ее проявляющейся только в человеческом обществе (и у крыс) готовности убить другого представителя своего же вида, а предотвращение вымирания вида - генетически заложенная способность высших животных: «таким образом, эволюция выработала внутривидовую агрессию для равномерного расселения вида и создала у животных "высшие эмоции", чтобы предотвратить вредные последствия этой агрессии. Разумеется, "цели" эволюции надо понимать в смысле Дарвина – как некоторые критерии отбора, заданные условиями существования вида»⁸⁷.

Вот как оценивает Фет историю понимания природы человека: «Так называемая "природа человека" была и остается предметом заблуждений. Старое заблуждение было в том, что человек по природе своей ангел, но падший ангел; новое заблуждение состоит в том, что человек по своей природе зверь, но зверь, поддающийся дрессировке»⁸⁸. Фет критикует это заблуждение философии Нового времени (раскрывая его социальную суть), которая изобразила «человека чудовищем эгоизма и жестокости, а человеческое общество – как "войну всех против всех". Это понимание природы человека, с циничной прямоотой высказанное Гоббсом, до сих пор остается основой государственной мудрости западного мира. Что бы ни говорили в торжественных случаях его представители, подсознательное мышление и вытекающие из него установки этих людей предполагают, что человек – опасный зверь, всегда преследующий корыстные интересы, а вся организация общества нужна для того, чтобы держать этого зверя в узде. Нетрудно видеть, что строй, именуемый "демократией", в сущности, опирается на эти

представления... Представление Гоббса о "природе человека" по-прежнему господствует в общественной жизни. Но это представление неверно»⁸⁹.

Неверно и другое представление о природе человека – «Один из стереотипов философии – предполагаемая "неизменность человеческой природы"». Природа человека формировалась исторически: к традиционным для животного мира «большим» инстинктам («прежде всего это инстинкты, присущие всем без исключения животным: *инстинкт самосохранения*, *инстинкт питания* и *инстинкт размножения*») добавляются «еще два инстинкта, присущих в той или иной степени многим высшим животным, во всяком случае, приматам и человеку: это *социальный инстинкт*, открытый Дарвином, и *инстинкт внутривидовой агрессии*, открытый Лоренцем»⁹⁰ - описанный выше, и, к сожалению, позднее утраченный человечеством, в котором убийство особи своего вида – обычное явление, чего нет в животном мире, оберегаемом инстинктом внутривидовой агрессии.

У А.Фета мы находим разработанное представление о механизме преобразования биологического социальным, «расшифровку», выражаясь словами И.Т.Фролова, «их диалектического взаимовлияния и взаимопроникновения»: «человек рождается без всякого "априорного знания", но не с "чистой доской" бесструктурного мозга, а с аппаратом инстинктивных программ, в более сложных случаях – открытых программ, приспособленных к приему подпрограмм»⁹¹. Система инстинктов действует как программы двух типов – самостоятельные и открытые, т.е. дополняемые встроенными в них подпрограммами: «Человек, несомненно, обладает врожденными открытыми программами, способными воспринимать целые "пакеты" подпрограмм, записанных на словесном языке»⁹². Откуда берутся эти подпрограммы? Фет говорит о двух механизмах наследственности у человека: «существование нашего вида зависит от взаимодействия *двух* механизмов наследственности – генетического и культурного, причем такое вполне определенное взаимодействие запрограммировано в геноме человека»⁹³. Культурная традиция заполняет открытую генетическую программу наследственности по генетически же заложенному порядку: «человек – единственный вид, который не может существовать с одним только генетическим механизмом наследственности: для его воспроизводства необходим еще и другой механизм наследственности – *культурная традиция*... Генетическая программа нашего вида может действовать лишь при условии, что ее открытые программы своевременно, в "предусмотренном" человеческим геномом порядке заполняются подпрограммами, созданными культурной наследственностью»⁹⁴. Это «заполнение» происходит при обучении: «наследственные программы с возможностями подключения "внешних" подпрограмм несомненно лежат в основе всякого индивидуального обучения»⁹⁵. Как можно объяснить на языке биологии (а не кибернетики) такое встраивание? «Попытки обнаружить в ДНК "приобретенную" информацию не привели к цели. Лоренц предполагает, что массивы памяти, куда вводятся "внешние" подпрограммы поведения, находятся *в мозгу*, в виде стационарных замкнутых токов, протекающих по цепочкам нервных клеток – нейронов»⁹⁶.

Это предположение Лоренца, поддержанное и развитое Фетом, согласуется с изложенным выше представлением современных генетиков об образовании нейронных цепей.

Фет объясняет, как исторически менялся «закрытый» социальный инстинкт животного, преобразуясь в «открытый» социальный инстинкт человека: «Долгое время развитие культуры и инстинктивное поведение не противоречили друг другу. Все культурные традиции легко уживались с инстинктами и даже усиливали их действие. При этом все время сохранялся небольшой размер племенной группы как единицы эволюционного и культурного процесса. Поскольку состав племени вводился в открытую программу социального инстинкта как подпрограмма, выработанная культурной традицией – что возможно только у человека, – то социальный инстинкт приобрел особый характер *человеческого* инстинкта. Это была *первая глобализация* социального инстинкта, состоявшая в перенесении его с первоначальных групп на племена...Скорость исторического прогресса, быстрое развитие культуры, быстрое развитие экономики и вся социальная эволюция – все они обязаны этой самой важной в истории первой победе культуры над инстинктом. Но инстинкты эти, как будто побежденные, продолжают существовать»⁹⁷.

Такой комплекс открытой программы и подпрограмм (в терминологии Фета), определяющий поведение человека, у большинства исследованных авторов называется «инстинктом», «социальным инстинктом», в нашей книге⁹⁸ мы называли его развивающийся, «прорастающий» инстинкт-задаток в «духовный» инстинкт, полный инстинкт самосохранения (включающий инстинкт собственно самосохранения, сохранения рода и сохранения коллективов); у А.Промптова он называется «биокомплексом активности», у М.Коуэла – «второй природой». (В⁹⁹ мы разделили два значения термина «инстинкт» и вслед за Промптовым назвали этот комплекс открытой программы и подпрограмм «биокомплексом сохранения жизни», оставив за термином «инстинкт» значение только открытой программы или задатка).

Выводы

Развивая системное направление, были исследованы концепции взаимосвязи биологического и социокультурного факторов социальной эволюции человека в разных направлениях антропологии, психологии, биологии, философии. Из этого исследования можно сделать такие выводы

1. Решение вопроса об отношении биологического и социокультурного факторов в социальной эволюции человека развивалось последовательно; на первых этапах таких исследований социокультурный фактор трактовался как культурный, а он, в свою очередь, определялся либо религией как основой культуры в ту эпоху, либо философией, отвоевавшей у религии приоритет в Новое время и определялся как духовный фактор (наиболее яркий представитель этого направления Гегель). Духовный фактор в процессе развития человека покорял биологический у Гегеля, но оставался

преобладающим у противостоящей школы(Спенсер). Активное звучание социальный фактор, заменивший культурный (духовный) получил у Маркса и его последователей. Но уже Маркс говорит о единстве социального и биологического факторов, о преобразовании биологического социальным в филогенезе социальной эволюции человека. Исследования русских физиологов И.Павлова, И.Сеченова, В.Бехтерева, А.Ухтомского А.Промптова, Л.Крушинского и др. внесли новое понимание проблемы: они выявили механизмы преобразования биологического, инстинктивного, социальным в онтогенезе. Вот это понимание:

1.1. у И. Павлова инстинкты у человека отличаются от инстинктов животного тем, что они формируются с участием сознания и под влиянием внешних раздражителей не только воздействующих на первую сигнальную систему (это «впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды, как от природной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое»¹⁰⁰, но и воздействующих на вторую сигнальную систему («слово составило вторую, специально нашу сигнальную систему действительности»¹⁰¹), т.е. под влиянием и действительного окружения, и всего культурно-исторического опыта; их формирование прямо зависит от процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе, которые определяются как внутренними, так и внешними обстоятельствами: «форма жизни или усиливает, или подавляет эти рефлексy»¹⁰²;

1.2. в центральной нервной системе формируется доминанта (А.Ухтомский¹⁰³), поддерживающая возбуждения одних центров и гасящая возбуждения других, или рассудочные инстинкты(М.Беляев¹⁰⁴), изменяющие поведение человека на разных этапах его эволюции; таким образом, можно говорить об инстинктивной природе новых реакций человека: «Можно сказать, что все дело человека и его поведение – в построении и культивировании новых инстинктов»¹⁰⁵. «Эволюция подсознания под действием сознания порождает подсознание более высокого уровня измерения интеллекта»¹⁰⁶;

1.3. человек достигает гармонии Я и Мы, в процессе подбора и формирования новых инстинктов или «биокомплексов активности» из их задатков (А.Промптов) или «унитарных реакций» (Л.Крушинский), поддерживая доминанту, формируемую культурой (А.Ухтомский).

2. Психологи поддержали и продолжили развитие этих представлений. Л.С.Выготский уже говорит о социальном влиянии на развитие ребёнка как о культурном влиянии. Определяя роль культуры в развитии ребёнка, подчеркивает, что у человека нет ни одной формы духовной деятельности, которая не опирается на инстинкт. Автор близок к пониманию К.Лоренцем и А.Фетом человеческих инстинктов как открытых, незаконченных программ. Он подчеркивает различие человеческих инстинктов от инстинктов животных, заключающееся в том, что инстинкты человека - это лишь предпосылки, отправные точки для дальнейшего развития поведения. Вся трудность проблемы развития высших психических функций ребёнка он видит в том, что две линии развития - биологического и культурного,

представленные с его точки зрения в филогенезе отдельно как самостоятельные и независимые линии развития (выше мы показали зарождение иных представлений у Маркса), в онтогенезе слиты, реально образуют единый, хотя и сложный процесс. Л.С.Выготский трактует биологические основания психических новообразований как условные рефлексы (но специфически человеческие рефлексы, различая рефлексы животного и человека), называет эти связи искусственными. Но, ограничившись детским возрастом, он не рассматривает переход этих поначалу искусственных (т.е. вызванных социальным и культурным развитием) связей в естественные; однако, как видно из рассмотренных выше работ, закрепившись, эти искусственные связи становятся естественными – так же, как и рассмотренный им примитивный «автоматизм».

Но у Выготского мы не находим разделение социального и культурного факторов и это можно объяснить: идеология коммунизма опирается на те же ценности, что и русская культура. Но если и в советской России возникали отклонения социальной практики от социалистической идеологии, то говорить об этом было опасно; потому Выготский и говорит о культурном факторе, а не социальном или социкультурном.

Однако мы сейчас живём в России, которой навязана идеология капитализма с ценностями, противоречащими русской культуре и русскому культурному коду и потому вопрос об их взаимосвязи становится первостепенным. Человек, развиваясь в детстве и юности в русской культуре, приобщаясь к ней через сказки, русскую классику, ещё не совсем изгнанную из школьных программ, начиная самостоятельную трудовую деятельность попадает в чуждые русской культуре отношения отчуждения¹⁰⁷, сталкивается с необходимостью вписываться в чуждые ему общественные экономические отношения. Этические категории размыты, представление о том, что есть добро, становится зыбким в рамках идеологии удовлетворения личных амбиций, личного обогащения, личного успеха. Трудовая социализация ломает культурную – неизбежно возникает раздвоенность, деструкция целостности личности.

Продолжил развивать представления Выготского об автоматизме и сплетении социокультурного и биологического развития, С.Л.Рубинштейн ввел понятие, реализующее это сплетение инстинктивной мотивации и интеллектуального действия - «навыки», выделив два их вида: простейшие и возникающие на высших уровнях развития.

3. Такое понимание формирования биологического социокультурным, т.е. изменяемости человеческой природы в онтогенезе, было поддержано в философии (И.Т.Фролов, А.А.Гагаев). Эта позиция подтверждается и развивается в этологии (К.Лоренц, В.П.Эфроимсон) и в современной генетике и нейрофизиологии (Б.Астауров, А.Марков). Говоря о генетической основе некоторых моральных качеств, А.Марков уточняет механизм влияния среды: генотип определяет общие принципы построения нейронных сетей, а эти сети, способные к обучению и перестройке, отвечают за обработку поступающей информации и принятие решений. О влиянии среды на формирование

признаков организма, формирующих поведение человека, на развитие наследуемых задатков, говорит академик Б.Астауров: коллективистская среда будет способствовать развитию коллективистских задатков, подавляя индивидуалистические. Её современное кибернетическое представление в виде преобразования биологических задатков-инстинктов как открытых программ социально-культурными подпрограммами дает А.Фет.

4. Таким образом, соединяя научные представления физиологов, генетиков, этологов, психологов, кибернетиков о механизме преобразования биологических задатков социокультурными, можно говорить о биологическом факторе как о реальном, но «спящем», не действующем (за исключением новорождённых) факторе, как о зерне, которое прорастает, только попав в способствующую прорастанию среду, как об открытой программе, как это мы видим у А.Фета. Эта программа не может работать без достраивания ее подпрограммами, формируемыми средой в онтогенезе. Если открытая программа передается генетически в ДНК клетки, то подпрограммы формируются в полушариях головного мозга в виде нейронных сетей.

Ссылки

- 1 Как возможна единая наука о человеке? // Человек, №1, 2004 - с. 49-60
- 2 Келле В.Ж. Культура в процессе социализации индивида //Человек в единстве социальных и биологических качеств. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012 – с.244.
- 3 Субботина Н.Д. Проблема соотношения биологического и социального в человеке / Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв.ред А.А.Гусейнов – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012 – с.314.
- 4 Ильенков Э.В. Становление личности: к итогам научного эксперимента //Коммунист, №2, 1977, с. 68-79
- 5 Психологос. Энциклопедия практической психологии // <http://www.psychologos.ru> (07.03.2018)
- 6 Маркс К.,Энгельс Ф. С.С., изд 2, т. 42, с.162-163
- 7 Там же, с.265
- 8 Маркс К.,Энгельс Ф. С.С., изд 2, Т.1, с..242
- 9 Маркс К.,Энгельс Ф. С.С., изд 2, Т.4, с..162
- 10 Павлов И.П. Полное собрание сочинений. - М-Л: Изд-во АН СССР,1951. Т3, Кн.2 - с.107.
- 11 Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001 - с.129
- 12 Там же, с.112
- 13 Там же. с.137
- 14 Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект – 2-е изд, 2008 – с.277
- 15 Сеченов И.М. Элементы мысли. – С-Пб: ПИТЕР, 2001 – с.95
- 16 Сеченов И.М. Элементы мысли. – С-Пб: ПИТЕР, 2001 – с.94
- 17 Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность – М.- Л: Гос.соц.эк.изд., 1928 – с.230
- 18 Там же. с.230-252
- 19 Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект – 2-е изд, 2008 - с.320.
- 20 Там же, с.313
- 21 Ухтомский А.А. Собр. Соч. Учение о доминанте – Л.: ЛГУ, 1950, Т1. - с.197
- 22 Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект – 2-е изд, 2008 - с.347.
- 23 Ухтомский А.А. Доминанта – С-Пб: ПИТЕР, 2002 - с.334
- 24 Там же, с.281
- 25 Ухтомский А.А. Собр. Соч. Учение о доминанте – Л.: ЛГУ, 1950, Т1. - с.314

-
- 26 ИНСТИНКТ // http://www.xliby.ru/biologija/puti_kotorye_my_izbiraem/p11.php (07.03.2018)
- 27 Эволюционно-генетические аспекты поведения: избранные труды Л. В. Крушинского // www.libes.ru/190313.read (10.01.2013)
- 28 Беляев М.И. Милогия / www.milogiya2008.ru/instinkt1.htm (10.01.2013)
- 29 Ильин И. За национальную Россию. Манифест русского движения// <http://ivan-article.narod.ru/2.htm> (06/03/2018)
- 30 Ильин И.А. Наши задачи – М.: Парог, 1992, Т.1 – с.281
- 31 Там же, с.323-324
- 32 Там же
- 33 Там же, с.325
- 34 Там же, с.330
- 35 Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект – 2-е изд, 2008 – с.404
- 36 Выготский Л.С. Проблема возраста// Собр. Соч. в 6-ти тт. - М.:Педагогика,1983, Т..4, ч.2 – с.10 // <http://www.klex.ru/9fn> (10.03.2018)
- 37 Там же, с.81
- 38 Там же, с.31
- 39 Там же, с.34
- 40 Там же, с.34
- 41 Выготский Л.С. Собр. Соч. в 6-ти тт./ Проблемы развития психики. М.:Педагогика,1983, Т.3 – с.282
- 42 Там же, с.100
- 43 Там же, с.281
- 44 Там же, с.99-100
- 45 Там же, с.281-282
- 46 Там же, с.80
- 47 Там же, с.81
- 48 Там же, с.82
- 49 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии - СПб: Изд. "Питер"- 2000 – с.94 // www.koob.ru (11.03.2012)
- 50 Там же, с.96
- 51 Коул М. Культурно-историческая психология: Наука будущего. – М.: Когито-Центр, Изд-во Ин-та психол. РАН,1997-с.207
- 52 Марков А.В.Происхождение и эволюция человека /Обзор достижений палеоантропологии, сравнительной генетики и эволюционной психологии/ Доклад, прочтенный в Институте Биологии Развития РАН 19 марта 2009 г .// http://evolbiol.ru/markov_anthropogenes.htm (10.03.2018); Марков А.. Эволюция человека В 2 кн. - М.: Астрель: CORPUS, 2011. Фрагмент 2-й книги (с. 471-499). <http://oko-planet.su/science/scienceclassic/115120-a-markov-evolyuciya-cheloveka.html> (02.03.2018)
- 53 Марков А.. Эволюция человека В 2 кн. - М.: Астрель: CORPUS, 2011. Фрагмент 2-й книги (с. 471-499) - с.13. <http://oko-planet.su/science/scienceclassic/115120-a-markov-evolyuciya-cheloveka.html> (02.05.2018)
- 54 Марков А.В.Происхождение и эволюция человека /Обзор достижений палеоантропологии, сравнительной генетики и эволюционной психологии/ Доклад, прочтенный в Институте Биологии Развития РАН 19 марта 2009 г - с.1.// http://evolbiol.ru/markov_anthropogenes.htm (10.03.2018)
- 55 Там же, с.4
- 56 Там же, с.1-2
- 57 Там же, с.5
- 58 Там же, с.8
- 59 Астауров Б. Homo Sapiens et Humanus - Человек с большой буквы и эволюционная генетика человечности (По поводу статьи В.П. Эфроимсона об эволюционно-генетических основах этики) // Новый мир, 1971, №10// http://wsyachina.narod.ru/biology/homo_evolution3.html (10.10.2012)
- 60 Там же
- 61 Там же
- 62 Там же
- 63 Там же
- 64 Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения Изд. 3-е. – М.: Изд. ЛКИ, 2008 – с. 25
- 65 Там же, с.29
- 66 Там же, с.33
- 67 Фролов И.Т. Проблема человека в век биологии// Человек в единстве социальных и биологических качеств – М.: Книжный Дом ЛИБРОКОМ, 2012 – с.16.
- 68 Там же, с.20
- 69 Там же, с.20
- 70 Там же, с.47
- 71 Там же, с.21

-
- 72 Фет. А. И. Инстинкт и социальное поведение. Второе издание. Главы 1-5.// <http://modernproblems.org.ru/capital/85-instinct1.html?showall=1> (10.03..2018)
- 73 Лоренц К. Так называемое зло – М.: Культурная революция, 2008 – 616с.
- 74 Там же, с.303
- 75 Там же, с.498
- 76 Там же, с.143
- 77 Там же, с.53
- 78 Там же, с.45
- 79 Кропоткин П.А. Справедливость и нравственность. // Экология и жизнь - 2002, №3 – с. 5-8
- 80 Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма. // Экология и жизнь, 2002, №3 – с.11-14
- 81 Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993. --336с.// www.psibook.com/11/108.html(10.01.2013)
- 82 Курпатов А. Три роковых инстинкта: жизнь, власть, секс. – М.: ОЛМА, 2006 – с.29
- 83 Уилсон Э.А. Социобиология: новый синтез (26 глава) // <http://ethology.ru/library/?id=126> (10/01/2013)
- 84 Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. – М.: Изд. НПО «МОДЭК», 1998 - 480с./ http://www.pedlib.ru/Books/3/0297/3_0297-140.shtml (10.03.2018)
- 85 Фет. А. И. Инстинкт и социальное поведение. Второе издание. Главы 1-5.// <http://modernproblems.org.ru/capital/85-instinct1.html?showall=1> (09.03..2018)
- 86 Там же
- 87 Там же
- 88 Там же
- 89 Там же
- 90 Там же
- 91 Там же
- 92 Там же
- 93 Там же
- 94 Там же
- 95 Там же
- 96 Там же
- 97 Там же
- 98 Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 - 224с.
- 99 Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014 – 240с
- 100 Павлов И.П. Полное собрание сочинений. - М-Л: Изд-во АН СССР,1951. Т3, Кн.2 - с.335
- 101 Там же, с.336
- 102 Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: культурно-исторический аспект – 2-е изд, 2008 - с. 283
- 103 Ухтомский А.А. Доминанта – С-Пб: ПИТЕР, 2002 - 448с.
- 104 Беляев М.И. Милогия / www.milogiya2008.ru/instinkt1.htm(10.01.2013)
- 105 Ухтомский А.А. Доминанта – С-Пб: ПИТЕР, 2002 - с.112
- 106 Беляев М.И. Милогия / www.milogiya2008.ru/instinkt1.htm(10.01.2013)
- 107 Румянцева Н.Л. О причинах отчуждения в системно-диалектическом подходе.//MANEKO (Bratislava) № 2, 2017 – с.262-268.